

Архитектура поведенческого надзора: лучшие практики зарубежных стран

Научный руководитель – Рябова Елена Валерьевна

Мялькин Виталий Валериевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Кафедра государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: myalych@mail.ru

Традиционный пруденциальный банковский надзор сегодня в ряде развитых стран совершенствуется таким образом, чтобы установить контроль исполнения финансовыми организациями правил рыночного поведения (conduct-of-business), направленных в значительной степени на защиту прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Для этого в законодательстве Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Австралии, Бельгии, Голландии реализуется подход «Твин пикс» к банковскому надзору, который подразумевает создание двух мегарегуляторов, разделение функционала между которыми происходит не по секторам рынка и не по совершаемым поднадзорными организациями операциям, а по задачам, поставленным перед ведомствами: одному из них отведен классический макропруденциальный и микропруденциальный надзор за финансовым рынком, другой обычно создается в форме регулятивной песочницы[2] и сфокусирован на контроле за обеспечением стандартов ведения бизнеса на рынке, защите прав потребителей и корпоративном управлении[1].

Соединенное Королевство является одной из первых юрисдикций, наиболее последовательно и основательно закрепивших передовую модель «Твин Пикс». В соответствии с законом о финансовых услугах (Financial Services Act, 2012) из функционала Банка Англии были выведены надзорные полномочия, переданные соответственно Управлению пруденциального регулирования (PRA) и Управлению поведенческого надзора (FCA). PRA отвечает за микропруденциальное регулирование деятельности крупных финансовых учреждений. FCA, юридически независимое от Банка Англии, предназначено для осуществления пруденциального надзора за участниками финансового рынка, не вошедшими в сферу контроля PRA (в деятельности которых пруденциальная составляющая надзора не играет большой роли), а также надзора за поведением всех финансовых посредников.

Надзорные мероприятия, которые проводятся в рамках поведенческого надзора, можно поделить между тремя основными компонентами: превентивный надзор (встречи с ключевыми должностными лицами, регулярный анализ управленческой информации, анализ бизнес-модели и стратегии), реактивный надзор (надзорные мероприятия по обращениям потребителей финансовых услуг, базовый мониторинг регулятивной отчетности, анализ данных из внешних источников) и тематический надзор, который образуют тематические проверки потенциальных рисков и новых продуктов. Специфика тематических проверок в поведенческом надзоре обусловлена тесной взаимосвязью деятельности надзорного органа с текущим состоянием и функционированием рынка. В отличие от классического пруденциального банковского надзора акцент ставится не на форму надзора, а на его содержание с точки зрения пользы для потребителя, что соответствует общемировой тенденции развития режимов защиты прав потребителей финансовых услуг на основе концепции outcomes (конечного результата для потребителя). Невозможно в различных юрисдикциях проводить одни и те же тематические проверки в рамках поведенческого надзора: перед финансовыми рынками различных юрисдикций остро стоят совершенно разные задачи, обусловленные, в том числе, политическими причинами. Так, в Соединенном Коро-

левстве тематические проверки в рамках поведенческого надзора были посвящены анализу доступности финансовых услуг малому и среднему бизнесу, Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA, Швейцария) проводило надзорные мероприятия в области оценки эффективности высшего менеджмента участников финансового рынка, контроля за их отчетностью и соответствия внутренним требованиям и стандартам, антимонопольные исследования итальянского рынка в рамках поведенческого надзора направлены на выявление неконкурентных ставок межбанковских комиссий.

Непосредственная взаимосвязь надзорных мероприятий в рамках поведенческого надзора с участниками конкретного сегмента финансового рынка ставит вопрос о необходимости включения в архитектуру поведенческого надзора еще одного элемента - саморегулируемых организаций, функционирующих в конкретном сегменте финансового рынка. Проблемы неразвитости институтов саморегулирования на ведущих сегментах финансового рынка Российской Федерации (Департаментом развития финансовых рынков Банка России в «Обзоре состояния саморегулирования на финансовом рынке» (2017) выделены следующие проблемы: преобладание представительских функций саморегулируемых организаций в продвижении интересов соответствующей финансовой отрасли, регуляторный арбитраж при проведении контрольно-надзорных мероприятий, формальный подход к осуществлению полномочий, при этом для кредитных организаций институт саморегулирования отсутствует) заставляют искать точки совершенствования действующей модели саморегулирования в целях усиления буферных между государством и рынком организаций по ключевым направлениям: создание правового регулирования (стандартизация деятельности финансовых организаций), аккредитация участников и предъявление к ним специальных требований, контрольная деятельность, правоприменительные функции (дисциплинарные механизмы и применение мер). Прежде всего, саморегулируемая организация должна быть заинтересована в повышении качества стандартов и правил ведения бизнеса ее членами (что и составляет предмет поведенческого надзора), а не в снижении требований, предъявляемых к участникам финансового рынка, с целью привлечения новых организаций в качестве членов саморегулируемой организации.

Таким образом, опыт создания институтов поведенческого надзора в странах с реализованной моделью «Твин Пикс» заслуживает внимания при реформировании банковского надзора в Российской Федерации. В то же время, действующее отечественное законодательство в области саморегулируемых организаций на финансовом рынке является прорывной технологией в области поведенческого надзора за участниками финансового рынка.

Источники и литература

- 1) Čihák M., Podpiera R. Integrated financial supervision: which model? // North American Journal of Economics and Finance. 2008. № 19.
- 2) Достов В.Л., Рябкова Е.С., Шуст П.М. Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций // Деньги и кредит. 2016. №10.